

УДК 811.161.1'373.611

Л. Ф. Компанцева

Национальная академия СБ Украины (г. Киев)

КОГНИТИВНЫЕ ТРАНСАКЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ИНТЕРНЕТА: КОМПРЕССИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПАНСИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОСНОВ

Исследуются когнитивные трансакции словообразования в Интернет-коммуникации на примере компрессивного словообразования и экспансии иноязычных слов.

Досліджуються когнітивні трансакції словотворення в Інтернет-комунікації на прикладі компресивного словотворення та експансії іношомовних слів.

In the article the cognitive transactions of word formation in the Internet-communication are investigated. It is based on the example of compressive word formation and expansion of foreign language words.

Вопрос о продуктивности основ из жаргонных и просторечных сфер – это вопрос не только активизации собственно словообразования, но и проблема стиля, обращенности носителей языка к различным культурным стратам. В формировании компьютерно-сетевой лексики наблюдается и обратный процесс – литературные и технические именованья переходят в жаргонную сферу посредством семантической компрессии. *Семантическая компрессия*, или *семантическая конденсация*, составляет существенную черту эпохи Интернет-коммуникации и отражает стиль мышления современного человека: слово, образованное на синтаксической основе, является компрессией поверхностных структур словосочетания или предложения. *Цель статьи* – проследить когнитивные трансакции словообразования в Интернет-коммуникации. *Задачи статьи* – рассмотреть процесс компрессивного словообразования как результат кодовой компетенции посетителей Сети; исследовать механизмы этого явления в Интернет-коммуникации; рассмотреть экспансию иноязычных основ как процесс получения нового знания.

Процесс компрессивного словообразования определяется кодовой компетенцией коммуникантов. О. Йокояма описала его суть весьма образно. «После того, как бандероль запакована, она выходит из рук отправителя, и работники почты везут ее по суше, воздуху или воде. В случае передачи знаний, после того, как знание покидает говорящего, оно путешествует в физическом пространстве в форме звуковых или световых волн в зависимости от типа используемой семиотической системы. Когда бандероль получена, ее следует распаковать, а чтобы получить ее содержание в сохранности, адресату необходимо знать, как обращаться с упаковочным материалом и как осуществлять процесс распаковки. Знание того, как выбрать самую удобную семиотическую систему, и того, как, пользуясь ее знаками, говорящий должен данное знание кодировать, а слушающие – декодировать, мы будем называть кодовой компетенцией» [4, с. 209]. Таким образом, создание семиотических компрессантов и представляет собой процесс когнитивной трансакции, базирующийся на кодовой компетенции коммуникантов. Например: *дурдос, дырдос* –

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПАНСИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОСНОВ

операционная система DR-DOC, *айдишник* – ID-идентификатор, *бродилка* – компьютерная игра жанра Action, *вирь* – компьютерный вирус, *леталка* – игрушка типа «flight simulation», *материнка* – материнская плата, *рарить* – использовать архиватор RAR, *Эха* – фиднетовская эхо-конференция, *глюкоза* – программа, где очень много глюков, *айсидюка* – модем от производителя ICD. В отличие от собственно русского словопроизводства, деривация номинаций виртуального дискурса основывается на владении двуязычной кодовой компетенцией, что усложняет когнитивную транзакцию: ее первая ступень предполагает владение английской компьютерной терминологией и адаптацию ее к русской ментальности. Причем эта адаптация может поддерживаться различными словообразовательными процессами – калькированием и русской морфемизацией (*айдишник*, *айсидюка*), русским транскриптивным чтением (*дурдос*), когнитивным соположением русского и английского понимания процесса или явления в единой лексеме (*рарить*) и т.д. Вторая ступень транзакции предполагает создание, корректировку, использование и понимание лексемы. Таким образом, в данном случае мы имеем дело не только с кодовой компетенцией, но и процедурной, которые вместе и составляют коммуникативную компетенцию участников виртуального общения.

Е. А. Земская пишет, что компрессивное словообразование служит целям сохранения уже имеющихся в языке номинативных единиц [3, с. 9]. В виртуальном дискурсе компрессивное словообразование создает еще и новую дискурсивную единицу, когнитивно-прагматическое содержание которой превышает семантику исходных единиц. Поэтому знак тождества между начальным, более пространственным, выражением и именованном-компрессантом не всегда правомерен.

Например, жаргонизм *жуужжать*, созданный на основе компрессии словосочетания ‘сделать запись в Живом Журнале’, имеет двоякую коннотацию:

1. Написать что-то злободневное, что получит много комментариев от других пользователей.

2. Написать о чем-нибудь, другим не интересном и надоедающем. Пример: «Может хватить жуужжать о том, как ты поел и сходил в туалет? Надоело!» [6].

Еще одним видом компрессивного словообразования следует считать активизировавшийся процесс аббревиации. Роль этого процесса показательна для языкового сознания участников виртуального общения. Аббревиация, с одной стороны, является определенным кодом, используемым участниками одного виртуального сообщества. С другой стороны, сближение или даже полное совпадение аббревиатуры с обычным словом придает ей дополнительные коннотации, порождает каламбур, служит средством иронии, шутки, сарказма.

В языке, обслуживающем Интернет-коммуникацию, аббревиация используется не только как средство официальной номинации, но и как средство экспрессии. Так, в Интернете создан ряд сайтов знакомств. Компания *Mirabilis* даже придумала трехбуквицу *ICQ* для обозначения канала, что произносится как «*I seek you*» – ‘я ищу тебя’. Канал *ICQ* конкурирует с каналом *IRS*, местом, где сетяне встречаются, чтобы обменяться мыслями и впечатлениями.

IRS представляет собой аббревиатуру именованного *Internet Relay Chat*, т. е. ‘интернетовский переключаемый треп’. *IRS* и *ICQ* – коммуникационные каналы, дающие десяткам людей возможность одновременно говорить и слышать друг друга, иллюзивные установки их пользователей предполагают полилогическое общение.

Аббревиация в виртуальной коммуникации – когнитивно и прагматически обоснованный процесс, представляющий собой концептуализацию определенного фрагмента действительности: каждое концептуализированное высказывание стано-

вится значимым элементом языковой компетенции всех пользователей Сети. Аббревиатуры, возникающие в ходе Интернет-коммуникации, представляют собой концептуальные структуры, соотносимые с фрагментами виртуальной реальности. Отнесенность к одной и той же внеязыковой реальности позволяет описывать связи между этими структурами, определять их роль в осуществлении коммуникации. «При любой концептуализации фрагмента действительности одни аспекты реальности акцентируются, актуализуются, другие затушевываются, уходя в фон: происходит схематизация реальной действительности» [8, с. 157]. Подобная схематизация является одним из ключевых моментов виртуальной коммуникации: аббревиатуры как коды, известные всем пользователям, упрощают и схематизируют процесс виртуального общения, экономя место, время и создавая креолизованность, известную только «посвященным». Система аббревиации Интернет-коммуникации обладает рядом присущих только ей характерных особенностей:

1. Большинство аббревиатур создаются на базе экспансированных англоязычных компонентов.

2. Представляют собой производные фраз, а не только словосочетаний: *HTH* (англ. *hope this help* – надеюсь, что это поможет); *AFAIK* (англ. *as far I know* – насколько я знаю).

3. Являются не только именованьями, но и концептуализируют события, ситуации (*KISS* (от англ. *keep it simple, stupid!*) – оставь это простым, глупец! – принцип программирования: не усложняй то, что и так хорошо работает), речевые штампы (*BRB* (от англ. *be right back*) – скоро вернусь), *GL* (от англ. *good luck*) – удачи, *ИМНО* (англ. *in my humble opinion*) – по моему взвешенному мнению); фразеологизмы (*14AA41* (от англ. *One for All and All for One*) – один за всех и все за одного).

4. Формируются на основе языковой игры: *10X* (от англ. *Thanks* – спасибо).

5. Включают различные графические знаки – буквы, цифры, символы: *@TEOTD* (от англ. *At The End Of The Day* – в конце дня), *ANY1* (от англ. *anyone* – кто-нибудь).

6. Являются кодом, креолизованным средством общения, известным только участникам Интернет-коммуникации. Знание этого кода свидетельствует о причастности того или иного пользователя к какому-либо виртуальному сообществу.

К семантическим компрессантам следует отнести и аналитические прилагательные. Элементы рассматриваемого типа постоянно пополняют компьютерно-сетевой язык: *web-*, *веб-*, *e-*, *Интернет-* (*web-* (*веб-*) *переписка*, *web-* (*веб-*) *версия*, *e-mail*, *e-магнат*, *Интернет-коммуникация*). Например, все активнее используется окказиональное аналитическое прилагательное *пау-*, созданное М. Эпштейном. «В отличие от английского *web*, русское *паутина* – слово длинноватое, не очень приспособленное для технических новообразований. Но если из слов *паук*, *паутина* условно выделить элемент *пау-*..., он может работать не хуже, чем *web*, придавая многим словам смысл отнесенности к электронной паутине, например, *пау-книга*, *пау-словарь*, *пау-деятель*, *пау-мастер*, *пау-сообщество*, *пау-дискуссия...*» [12]. Особенность подобных образований – фонетическая и семантическая самостоятельность первого компонента. Аналитические прилагательные придают словам, к которым присоединяются, новое этимологическое обоснование, относя любой именуемый субъект или объект к области виртуальной реальности.

Экспансия иноязычных основ – еще одна значимая тенденция развития лексико-семантической и словообразовательной систем гипертекста. Именно эта тенденция является базовой в освоении русским человеком языка Сети. Заимствованное слово считается усвоенным языком тогда, когда словообразовательно и грамматически адаптируется в языке. В современных исследованиях языка Рунета

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПАНСИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОСНОВ

предложено несколько классификаций способов заимствования. Так, А. А. Шиповская отмечает, что существует два вида заимствований: «1) заимствования из жаргонов других профессиональных групп, например, *чайник* – неопытный программист – взят из жаргона автомобилистов и обозначает неопытного водителя; и 2) англоязычные заимствования, составляющие большую часть русскоязычного жаргона» [11, с. 15]. Интересную классификацию способов англоязычной экспансии в Рунете предлагает Е. И. Шейгал [10]. Исследовательница отмечает органичный характер экспансии, поскольку английский язык является международным языком компьютерного общения, и выделяет традиционные и преобразованные формы заимствования. К традиционным способам образования номинаций Е. И. Шейгал относит транскрипцию (*мейлер* – *tailer*), транслитерацию (*филе наме* – *file name*), калькирование (*междумордие*, *междурожа* – *interface*). Среди нетрадиционных способов исследовательница отмечает способ фонетической деформации, когда «транскрибированные или транслитерированные заимствования получают ярко выраженный шутивно-игровой характер» [10, с. 207] (*тижамекер* – *page-maker*, *контрол-брык* – *Ctrl-break*); обыгрывание звучания или написания заимствованного слова, существующего в языке (*мыло* – *mail*, *пластырь* – *sound blaster*); вставка звука (*русифицировать*); перестановка звуков и слогов (*момед* – *модем*), смешение русских и английских букв (*еггор* – *error*) и др. Е. И. Шейгал синтезирует в своем анализе когнитивный и традиционный лексико-семантический способы описания процессов словообразования в сетевом жаргоне, что вполне закономерно: процесс словообразования в Сети не может быть полно раскрыт в рамках только традиционной парадигмы лексико-семантического анализа.

Изучение виртуальной картины мира, ее постоянных модификаций может быть эффективным только при комплексном подходе, включающем позиции когнитологии и прагматики. Поэтому в основе классификации процессов экспансии должен лежать когнитивный механизм, прежде всего, языковая игра. Вслед за Т. А. Гридиной, мы считаем значимым в осуществлении языковой игры процесс ассоциирования, так как «ассоциативный контекст языковой игры вскрывает не столько существенные для понимания того или иного явления связи, сколько связи, определяющие неожиданный аспект видения предмета, в первую очередь, ассоциации, обусловленные способом выражения (языкового представления) передаваемой информации» [1, с. 16].

На основе когнитивной базы языковой игры обозначим ряд тенденций, актуализирующих ассоциативные связи в компьютерно-сетевом жаргоне.

1. **Установка на дешифрующую номинативно-ориентирующую функцию внутренней формы слова при восприятии жаргонного наименования, объективирующего новое содержание.** Например, в компьютерном жаргоне лексема *глюк* имеет значение ‘сбой’, ‘ошибка’. Это слово совершило длительное путешествие по жаргонам: в тюремно-лагерном жаргоне оно обозначает ‘видение’, ‘бред’, в жаргоне наркоманов к его семантике добавился компонент причинности – ‘видение, вызванное наркотическим опьянением’ (см.: [7]). В компьютерном жаргоне лексема *глюк* значительно расширяет спектр своих значений, например, *глюк* – 1. Неправильное функционирование аппаратного, или программного обеспечения, ошибка. 2. Излишняя красивость во внешнем оформлении программы [9]. Из прежних жаргонных значений (тюремно-лагерного и наркоманов) компьютерный жаргонизм *глюк* заимствовал сему ‘ирреальность, несоответствие действительности’, таким образом, лексема *глюк* была введена в новое ассоциативное поле, параметры которого не совпадают с его прежним значением.

2. **Установка на уточнение номинативной функции слова применительно к ситуации его конкретного употребления.** Эта тенденция проявляется в синонимической замене узувального слова окказиональным дериватом, ситуативно уточняющим значение именованного. Например, термин *мышь* – ‘устройство для работы с компьютером’ – имеет синоним-жаргонизм *крыса* – ‘мышь отечественного производства, обычно большого размера’. Как показывает данный пример, значение жаргонизма *крыса* включает уточнение размеров устройства. Существование данной лексической единицы в жаргоне свидетельствует об актуальности выражаемого ею смысла.

3. **Введение узувального слова посредством словообразовательного контекста в новое ассоциативное поле, параметры которого не совпадают с его синхронной мотивированностью и традиционным лексическим значением.** Например, данная тенденция наблюдается в синонимическом ряду, организованном лексемой *вирус*. Все жаргонные синонимы к этому названию обладают отрицательной коннотацией, которая сохранилась при их переходе в новое ассоциативное поле. А сам синонимический ряд строится на основе переноса именованных микробов и вредных насекомых в сферу сетевого жаргона, например: ‘AIDS’ (СПИД), ‘worm’ (червь, передаваемый через Интернет) и др.

Таким образом, языковая игра является одним из механизмов формирования сетевого жаргона, связующим звеном двух пространств – реального и виртуального. Она способствует взаимопроникновению фактов реальности и киберпространства, формирует новую модель мышления, когнитивной основой которой является понятие многомирия.

4. Когнитивно значимым представляется механизм заимствования ‘**калькирование + аффиксация + измененная этимологизация**’. Так, само слово *Интернет* пришло в русский язык одновременно со словом *Сеть*, в переводе с английского оно обозначает ‘интерсеть’, или ‘объединенная сеть’. Первая часть этого слова ‘интер’ (*inter*) относится к общеупотребительному пласту (*интернациональный*) и не требует толкования. Вторая часть – ‘нет’ (*-net*) имеет в английском языке несколько значений: ‘сеть’, ‘сетка’, ‘узел’, ‘паутина’, ‘западня’. Слово ‘нет’ в русском языке практически не употребляется в значении ‘Интернет’. Вероятно, это связано с тем, что звучание этого слова совпадает со звучанием русской отрицательной частицы ‘нет’. Однако в Интернете существует сайт ‘Нет-культура’ (www.flaera.net/Cultures/Culture.htm), именование которого вовсе не содержит сему ‘отрицательная культура’. Несколько последних лет лингвисты и пользователи вели споры о том, следует ли склонять слово *Интернет* и какими грамматическими характеристиками оно обладает. «Интернет – слово мужского рода, Сеть – женского. Так кто это – Сеть Интернет: мужчина или женщина?» (http://afield.org.ua/svetlana/int_ain_2006.html).

5. В последнее время активизировался **процесс качественного смещения семантики заимствований**. Так, на начальном этапе русский язык активно пополнялся англоязычными техническими терминами, затем технические термины преобразовались в жаргонизмы, имеющие определенную эмоционально-экспрессивную окраску, чаще всего иронического характера. Качественное смещение семантики заимствований сродни народной этимологизации. В дополнениях к «Толковому словарю русского языка конца XX века» было зафиксировано слово *чат*. В английском языке слово *chat* (произносится [ч`эт]), имеет значения ‘разговор’, ‘беседа’, ‘болтовня’. В то же время существует английское слово *chut* (произносится [ч`ат]), переводимое как междометие ‘ну’, выражающее нетерпение. В русском языке калькированное заимствование *чат* произносится как междометие (ко-

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПАНСИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОСНОВ

торое семантически отражает требование высокой оперативности поведения в чате), но при этом сохранило значение слова *chat* ('непринужденная беседа', 'болтовня', 'треп на компьютерных сайтах в режиме реального времени').

Таким образом, и компрессивное словообразование, и экспансия англоязычных основ продуцируется значимым когнитивным процессом: распространением в межкультурном пространстве экзистенциального знания как из русскоязычной, так и из англоязычной среды. О. Йокояма к экзистенциальному знанию относит знание, присущее одному из возможных миров [4, с. 48–50], одной из возможных областей бытия. Но далее, закрепляясь в русском языке, экзистенциальное знание приобретает статус кода в когнитивном множестве не только пользователей компьютера, но и людей, далеких от этого вида деятельности. В результате этой когнитивной трансакции ряд экспансированных слов компьютерного сленга получают статус метаинформационного знания (например: *хакер, мышка, ник, глюк, чайник, хакер*) и переходят в разряд общего жаргона, т. е. в тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города» [2, с. 5]. Активизация использования аббревиатур и аналитических прилагательных является свидетельством движения компьютерно-сетевому языку в сторону аналитизма, что свидетельствует о языковой компетенции коммуникантов в Интернете.

Библиографические ссылки

1. **Гридина Т. А.** Языковая игра. Стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1996. – 152 с.
2. **Ермакова О. И.** и др. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / под общ. рук. Р. И. Розиной. – М. : Азбуковник, 1999. – 320 с.
3. **Земская Е. А.** Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – [2-е изд.]. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
4. **Йокояма О. Б.** Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов / О. Б. Йокояма. – М. : Языки славян. культуры, 2005. – 424 с.
5. **Компанцева Л. Ф.** Интернет-лингвистика : когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы : монография / Л. Ф. Компанцева. – Луганск : Знание, 2008. – 528 с.
6. **Лебедев А.** Википедия / А. Лебедев. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/oly_wars.
7. **Мокиенко В. М.** Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2001. – 720 с.
8. **Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 608 с.
9. **Новый словарь компьютерного жаргона** / под общ. ред. Д. Садошенко // Авторский сайт В. Филиппова. – Режим доступа : <http://www.phil.nnov.ru/computer/preface.asp>.
10. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса : монография / Е. И. Шейгал. – М. ; Волгоград : Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ун-т, 2000. – 368 с.
11. **Шиповская А. А.** Репрезентация категории «человек» в сетевом жаргоне (на материале английского и русского языков) : дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Шиповская. – Тамбов, 2006. – 168 с.
12. **Эпштейн М.** Словарь XXI века: расширение русского языка / Сетелюбивые и сетебоязненные / М. Эпштейн // Виртуальная библиотека М. Эпштейна. – Режим доступа : <http://rb.kolokol.ru/epstein1/articles/darslova3>.